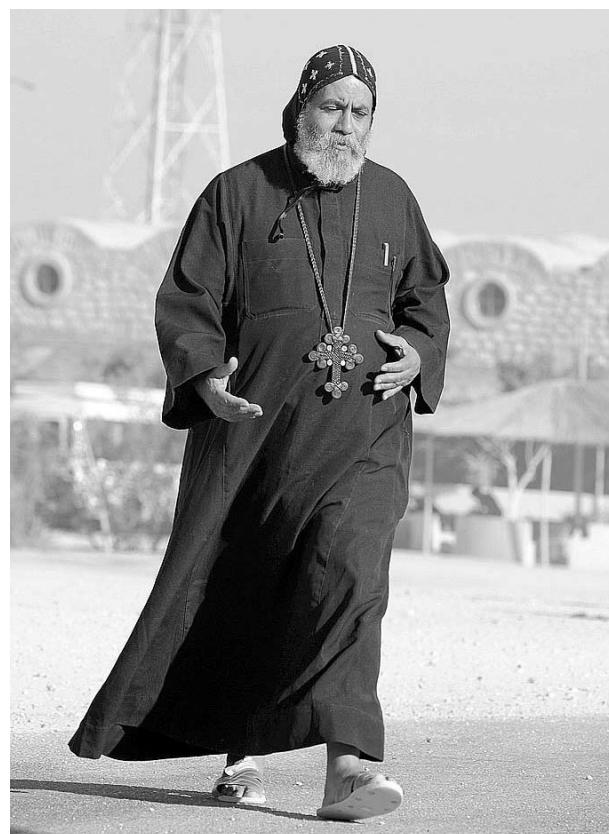

По святым местам

ЕГИПЕТ – ВТОРАЯ СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Незадолго до египетской революции по благословению схиархимандрита Илия (Ноздрина) была осуществлена паломническая экспедиция в Коптскую церковь к древним христианским монастырям и святыням Египта – второй Святой Земли, освящённой пребыванием на ней Богородицы с младенцем Христом. В составе небольшой группы из нашей епархии в Африку отправились профессор Екатеринодарской духовной семинарии Андрей Остапенко и кинооператор Игорь Кодацкий, известный православным зрителям как автор фильма «Свет православной Сирии». Сегодня мы начинаем публиковать репортаж об этой поездке.

Можно ли играть в футбол перед резиденцией патриарха?

Можете ли вы себе представить, чтобы на площади перед главным входом в Храм Христа-Спасителя в Москве мальчики, поставив четыре кирпича вместо ворот, шумно играли в футбол?

До поездки в Каир я этого представить не мог...

Однако обо всём по порядку.

Церковь Святой Варвары в старом Каире. Мы первый раз видим коптскую литургию. Тесный храм, битком набитый босыми людьми (в коптских храмах принято разуваться). Большое количество детей. Впечатление, что их больше, чем взрослых. Они везде – сидят на полу, застеленном потёртыми коврами, самые маленькие сидя дремлют, опервшись о шкаф, в котором находятся частицы мощей святых. Служба транслируется через громкоговоритель в церковный двор, поскольку храм не вмещает всех. Мужчины ритмично и энергично поют молитвы в такт звону медных тарелочек в руках одного из них.

Мы привыкли к тому, что есть моменты литургии, когда служащий священник имеет возможность молиться в алтаре молча. В это время звучит хор или читает чтец. Священник в эти моменты, как правило, находится в алтаре и люди его не видят. У коптов последование литургии схожее с нашим, у священника так же есть такие минуты.

В это время священник прямо в центре арочного проёма царских врат (а врат как таковых у коптов нет, есть лишь проём, завешиваемый плотной занавеской с вышитой храмовой иконой) повесил кадило, сел под иконостасом рядышком с этим проёром и... его босую фигуру тут же облепило множество детей. Самые быстрые с довольными лицами взгремозились священнику на колени. Глаза и у священника светились радостью...

Невольно всплыли слова Христовы: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне; ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14).

...А во дворе, увидев среди нас священника в необычной одежде и с непривычным металлическим крестом (у коптов кресты сплетены из кожи), к нам подошёл мальчишка лет шести-семи, отодвинул руки немножко великоватой рубашки и показал запястье правой руки с татуированным крестом. «Я тоже православный!» Православный навсегда!..

Патриарший Собор Святого Апостола Марка в Большом Каире – главный собор Коптской церкви. В нём покоятся часть мощей апостола Марка, перевезённая в 1968 году из Венеции коптским патриархом Кириллом VI. Напротив центрального входа в собор, с другой стороны просторной площади расположена резиденция нынешнего патриарха Шенуды III. И вот на этой просторной площади мальчишки, положив четыре камня, имитирующих створ футбольных ворот, шумно гоняют плохо накачанный мяч. И никому в голову не приходит, что в этом может быть какое-то неблагочестие. Эта футбольная картина настолько естественно и гармонично вписана в пространство главного христианского собора Египта, что понимаешь: церковь и христи-

анство – это не часть жизни этих людей, а вся их жизнь. Естественно выглядят девочки-подростки, играющие на этой же площади в игру, очень похожую на наши «классики» с расчерченными на тротуаре квадратами. Естественно выглядят сидящий на ступеньках патриаршой резиденции мальчишка с надкусенной лепёшкой в руках.

Видимо, мы, иностранцы, как-то выпадали из этой своеобразной, не очень нам понятной, но очень греющей душу своей непосредственностью и искренностью гармонии.

Наш гид, молодой православный парень Адель, на вопрос «Кого или что ты любишь больше всего?» ответил быстро, почти не раздумывая. Он сказал, что больше всего он любит Бога, родителей, сестёр, братьев и... свою воскресную школу. Последняя часть ответа была столь неожиданной, что мы уговорили Аделя, чтобы он показал нам эту воскресную школу. И он согласился повезти нас в тот район Каира, где живёт со своими родителями. Иностранцам, как правило, его не показывают.

Пока мы почти час ехали в непривычно больших вагонах каирского метро среди разноликих по преимуществу мусульманской публики, на улицах стемнело. И я никак не мог взять в толк, что и кого мы можем увидеть в воскресной школе поздно вечером, ведь в нашем понимании «детское» время уже закочилось. От метро мы ещё некоторое время мы ехали на такси, в котором разговорчивый водитель рассказывал, почему он предпочитает нашу «Ладу-копейку»: «Прочная военная машина!»

Мы вошли в большие церковные ворота. Прямо за воротами увидели уже знакомую картину – на пыльной площади перед храмом при свете фонарей мальчишки играли в футбол. Мамы катали в колясках своих младенцев. Из храма со светящимися и смотрящими на все четыре стороны крестами выходила свадебная процессия. Мальчишки катились на перилах церковных ступенек. Вся площадь перед храмом была заполнена шумной молодёжью. В церковном скверике за столиками множество юношей и девушек что-то неспешно обсуждали. Жизнь только начиналась после дневной африканской жары! Оказывается, это и есть столь любимая нашим Аделем воскресная школа, научившая его любить Бога и родителей.

Храм после венчания закрылся. Сигнала клаксонами, уехали молодожёны со своими гостями. Но народу не стало меньше. Скверик со столиками – молодёжный православный клуб. Такой вот ночной клуб по-коптски! Открылась библиотека. Открылись учебные помещения.

Ежедневная привычная жизнь христианского Каира продолжалась здесь. Ведь за воротами этих храмов-школ, храмов-домов мир иной веры, другой религии, в лучшем случае безразличной, но времена от времени агрессивной.

Здесь, под светом церковных крестов, естественно, гармонично, по-настоящему, без пафоса и специальных программ по основам коптской культуры вырастают любящие Бога, свою Родину, как вторую Святую Землю, и родителей молодые христиане, которым невозможно снять с себя крест.

Андрей ОСТАПЕНКО, г. Краснодар

Фоторепортаж Игоря КОДАЦКОГО

